Онээ-сан-семпай

Вступление

Вторник. Подождите, еще только вторник?

Посмотрев на дату в календаре, висевшем в прихожей, я впал в уныние. Все, что произошло вчера, полностью измотало меня, я задумался, как мне прожить эту неделю. Подумав про себя: «Ах, я устал», я посмотрел на себя в зеркале. Хотя я подстриг кончики волос, потому что каштановые волосы, которые я покрасил сам полтора месяца назад, я хочу сохранить, корни уже почернели. Я похож на пудинг только с каштановыми, а не светлыми волосами.

– Какие двухцветные волосы.

Позитивное «Я» внутри меня заставило меня сказать это. Не говоря уже о том, что это выглядит даже довольно модно. Или это просто я сам себе внушил? Раньше я ненавидел свой естественный цвет, но теперь мне просто все равно. Мне все еще нужно немного энергии… Вспоминаю вчерашнюю Нацукаву… Ее сердитое лицо, ее смущенное лицо, ее надутое лицо… Хорошо, пусть это все будет и во вторник!

Я чувствую, что прошло много времени с тех пор, как я пережил такое расслабляющее утро. Я зашел в магазин, купил обед на обеденный перерыв и прошел через школьные ворота. На этот раз никто не стал беспокоить меня, звать меня, чтобы я мог не отдыхать все утро. Правильно, мне не хватало времени на себя. Все такие навязчивые.

В коридоре было освежающе. Благодаря прохладному ветру, дующему из коридоров, весь пот ушел с моего тела. Добро пожаловать, комфортная температура. Прощайте, потные подмышки.

– И привет, уютная атмосфера.

– …Но ведь утро?

– Не переживай по мелочам… Доброе утро, Нацукава-сан.

– П-почему ты вдруг так меня зовешь?

После всего, что произошло вчера, ты все еще пытаешься вести себя нормально, моя дорогая Богиня? Если подумать, это, наверное, то, что происходило все время, но разве вы не слишком сильно форсируешь события? Это немного неловко, Патраше… Нехорошо, несмотря на то, что это неловко, я не могу не чувствовать себя счастливым. Как всегда, красивая, правда.

– Аа… Доброе утро, Нацукава. И Ашида.

– Утро. Конечно, сегодня жарко, верно. Подуй на меня свежим воздухом, Саджочи.

– Действительно жарко, ага… Неужели солнце не перестанет светить? (Высокий голос)

– Не мог ли ты не быть таким грубым ранним утром?

Я имею в виду, как еще я могу присоединиться к твоим девичьим разговорам? У меня нет никакой уверенности в том, чтобы я могу просто оставаться рядом, как обычно. А? Обычно это просто нормально? Давай, расскажи мне с самого начала. Не так уж редко можно увидеть Ашиду за столом Нацукавы, но, увидев обратное, я совершенно выбился из колеи. Я думаю, что даже Нацукава не смогла выдержать это давление Ашиды прошлым вечером. Я полностью понимаю это. Прошлым вечером она была ужасна. И Нацукава была такой же милой, как всегда.

– Ах, это напомнило мне. Когда мы это делаем?

– Э!? Ч-что сделаем?

– Ты хотела, чтобы я навестил твою фантомную сестренку, да…

– К-кто фантом… Айри не такая…

– Ну, она для меня такая.

– Урк…

Для меня она человек, имя которого нельзя назвать. Для меня Айри-чан – это существо, напоминающее страх и страх из-за того, что я пережил в связи с ней. Глядя на ее фотографию, она определенно чувствует себя ангелом. Поскольку на самом деле этого никогда не было в разговоре, Нацукава больше чувствует себя одиноким ребенком. В то же время я никогда не мог по-настоящему уважать свою старшую сестру, поэтому все, что связано с братьями и сестрами, кажется мне немного сомнительным.

–П-просто подожди! Я-я подготовлюсь и дам вам знать…!

– Готовишь охранную систему дома? Понятно.

– Тебе не грустно говорить такое…?

От мер безопасности до освобождения графика между ее бесчисленными другими мероприятиями, даже расписанием моей Королевы Борьбы загружено, есть много вещей,

которые нам обоим нужно подготовить.

– Кроме того, Айчи, ты собираешься взять с собой Саджочи одного? Разве это не плохо?

– Э…а!?

Э, это так? В каком смысле…? Та часть, где она боится, что я нападу на нее, когда мы вдвоем? Но если она так переживает из-за этого, то она вообще не позволит мне встретиться с Айри-чан. То есть, я хочу с ней познакомиться, но все же…

– К-Кей! Когда в следующий раз у тебя не будет тренировок по волейболу…!?

– У нас скоро большой турнир… Так что нескоро.

– ……

Ашида издала сложный смешок и почесала затылок, оставив Нацукаву в отчаянии. Э… неужели это такой большой шок? Такая милая… Ну, она часто полагается на Ашиду в качестве подушки безопасности. Не говоря уже о том, что прямо сейчас мы говорим о Нацукаве Айке и Саджо Ватару.

– Т-тогда сколько месяцев мне придется ждать…?

– До того, как пройдут эти месяцы, разве не будет второй группы, о которой тебе нужно беспокоиться?

– А? Какая еще вторая группа?

– Это просто показывает, насколько популярны Айчи и Ай-чан.

– Э…? Это так важно?

Поскольку Ширай-сан и Сасаки (и другие) были первой группой, это должно означать, что больше людей хотят увидеть Айри-чан. Я не думаю, что Ямазаки является частью этого из-за его отношения, и Кога или Мурата, вероятно, в любом случае окажут плохое влияние. Значит, вторая группа тоже состоит в основном из девушек? Честно говоря, я не против подождать, мне более чем достаточно одной мысли о том, что эти девушки весело проводят время. Если можно, хотелось бы получить хотя бы несколько фоток.

– Тогда… давай.

– А?

– Так не пойдет! В таком случае у Айри будет только… Сасаки-кун…

– Что было с Сасаки?

– В-вообще ничего!

– Мне просто убить его?

– Она сказала, что ничего, так что ничего не начинай, Саджочи.

Сасакиииии…! Я не совсем понимаю, но я обязательно заставлю тебя заплатить! От одного твоего имени, произнесенного Нацукавой, моя кровь закипает!

– Что ж, просто дай мне знать, как только найдешь свободный слот, я найду время.

– А? Т-тебе не нужно заходить так далеко…

– Нет, я определенно пойду.

– Ты что, избалованный ребенок? - возразила Ашида.

Я имею в виду, ну ты знаешь… Мир - это самое важное для меня. Но я не могу упустить ни одного многообещающего события. Вот почему я не против поучаствовать в этом. Думая об этом, я по закону имею право быть вместе с Нацукавой… Значит ли это, что раньше все это было незаконно?

– …Ч-что… Почему ты внезапно стал таким напористым…

– Я имею в виду, ты сказала, что это нормально для меня, так что.

– Чт… что ты говоришь!

– Я имею в виду, это чувство дистанции… О? Ты собираешься меня ударить? Ты собираешься заставить меня проснуться? Я проснусь от этого сна?

– Отвратительный! Идиот!

– Большое тебе спасибо! (Пробуждение)

Ах… какое это блаженное время. Все вчерашнее истощение прошло. Просто если Нацукава как обычно поговорит со мной… Что может быть лучше, чем это? Как будто мне снится сон. Я не думал, что это когда-нибудь повторится.

– Саджочи, Айчи сбежала.

– …Ха-ха-ха.

– Ты даже не слушаешь.

Часть 1

Время казалось, будто оно движется медленнее, чем обычно. Каждая секунда до обеденного перерыва казалась вечностью. Вероятно, это потому, что Нацукава меня так пригласила. Поскольку я никогда не знаю, когда это на самом деле произойдет, я чувствую беспокойство. Как будто мне в голову вживили сестринскую передачу о восхваляющем теорию относительности Эйнштейна.

Говоря о сестре, онээ-сан не сказала мне идти сегодня в комнату студсовета. Так как я хочу уделить немного времени себе, мне очень нравится это, а присутствие Юки-семпая здесь немного неудобно.

В таком случае, когда наступил перерыв на обед, я сразу направился в кафетерий и сел рядом с окном, которое обычно было забито. Я даже забеспокоился, оглядываясь вокруг, чтобы увидеть, можно ли мне вообще сесть там. Поскольку никто не возражал, я расслабился.

Конечно, на улице жарко… Я больше не хочу вас видеть. Кого? Мои апокриновые потовые железы. У меня было довольно хорошее настроение, поэтому я купил в буфете два питательных батончика, хотя обычно довольствовалась только одним. Повторюсь, у меня две полосы. Кроме того, у меня был сладкий хлеб, так что я, вероятно, не смогу останавливаться в ближайшее время. Кроме того, как я мог довольствоваться только одним батончиком… Этого явно недостаточно.

– Это ты, Саджо?

– Хм?

Я должен был догадаться, что я только пострадаю, если вот так уйду из дома, из своего класса. Этот мир полон неприятностей. В моем классе нет никого, кто бы так меня звал.

Обернувшись, я увидел трех девушек, сидящих за столом на четверых. Повторяю еще раз, они девушки. Двое из них – те два семпая, с которыми я недавно познакомился. Должен сказать, я удивлен, что им удалось найти меня здесь.

– А, привет… – Я кладу руку на затылок, неловко приветствуя.

Думаю, это как раз подходит для приветствия от юноши вроде меня. Кроме того, почему я вообще уделяю им столько внимания, я не сделал ничего плохого. Думая о комитете по общественной морали, я только пугаюсь, не более того.

– ……

– Подожди, подожди, почему ты просто возвращаешься к своей еде.

– Э… я не могу?

– Разве ты не мог бы вместо этого спросить нас: Могу я сесть с вами? Не так ли.

– Вы вообще в курсе ситуации?

Тут Шиномия Рин-семпай, Инатоми Юю-семпай и еще одна девушка, также носящая повязку с надписью «Общественная мораль». Вы должны носить это даже во время обеда? Это похоже на паралич и сопротивление яду? Тогда я бы хотел один.

– Привет, Саджо-кун!

– Ах да, черт…о?

Одна из девушек с маленьким телом и красной лентой на голове, похожая на маленькое животное, а не на человека, энергично махнула мне руками. Эй, детям не разрешено входить в такую старшу шк… – Шиномия-семпай? Почему ты хватаешь меня за руку? Извини, ладно!

Независимо от того, как часто я протирал глаза и моргал в замешательстве, она все еще была той же Инатоми-семпай, которую я знал раньше. Выражение ее лица было искренне счастливым, а не из вежливости. Что, она так рада меня видеть?

– Эй, семпай? Кто этот ангел?

– Поправься, она великий ангел.

– Эм… почему ты так серьезно относишься к этому сейчас?

Похоже, Инатоми-семпай сильно изменилась за последние несколько дней, когда я ее не видел. Ее сверкающая уютная атмосфера сменилась ослепительной и искрящейся атмосферой вокруг нее. Вместо того чтобы хотеть погладить ее по голове, я испытываю непреодолимое желание, чтобы она вместо этого погладила меня по голове. С другой стороны, давать и брать по-прежнему лучше всего.

– Саджо-кун! Поедим вместе!

– А?

– Юю хочет этого, Саджо. Ты ведь это понимаешь?

– Конечно.

Что это за слаженность… Это, как если бы один был нападающим, а другой – помощником. Меня удерживают еще до того, как я смогу действовать… Ах, подождите минутку… Меня приглашают в группу девушек прямо сейчас? Тогда довольно удивительно. Так ли эффективен этот питательный батончик?

– Что ты ешь, Саджо-кун?

– Хм, сладкий хлеб, который я купил в магазине…

– Ну давай же! Тебе нужно съесть что-нибудь более здоровое!

– Ах хорошо.

Я сел рядом с Шиномией-семпай и начал разговаривать с тремя семпаями. Интересно… этот запах, щекочущий мой нос, отличается от окружающей меня еды. Я чувствую, как удача на оставшуюся часть года практически исчезает у меня на глазах. Я беспокоюсь останется ли хоть чуток, но я так счастлив…

С другой стороны, ситуация довольно запутанная. Не так давно я пожаловался на эту девушку ее нынешнему семпаю, и все же… Она теперь такая веселая, совсем не напуганная? Она похожа на меня, как только я вижу Нацукаву в поле зрения… Ах, не говорите мне!?

– Паре…

– Если бы.

– Мое ухо, мое ухо, мое ухо, не тяни, не тяни, не останавливайся, пожалуйста, помилуууй!

Ты слишком быстра, семпай. Не превращайте меня в эльфа с одним длинным ухом!! Когда мое ухо казалось, будто его отрывают, я встретился взглядом сл семпай, сидящей рядом с Инатоми-семпай.

– …Вроде бы так и было.

– Хорошо, я все понял.

Похоже, эти двое слишком сильно увлечены Инатоми-семпай. Я не думал, что вызову такую враждебность со стороны Онээ-сан-семпай, с которой я встретился впервые. Во всяком случае, она с самого начала ко мне настороженно относится. Что ж, такие люди существуют.

– …Ах, это твоя первая встреча с Ая-чан, верно, Саджо-кун? Ее полное имя - Мита Аяно-чан! Она моя подруга детства!

– Она моя талантливая кохай, которой удалось воспитать Юю до такой степени, и она тоже член комитета по общественной морали.

– Хорошо… Приятно познакомиться.

– …Так же.

Она не считает меня слишком честным. Может быть, она возмущается тем фактом, что Инатоми-семпай внезапно стала такой дружелюбной по отношению к кому-то еще, особенно из-за того, что у нее были проблемы с парнями, только теперь, чтобы так поступить со мной. Если бы я был в таком положении, я бы оттащил этого ученика в конец школы и избил его.

– Ая-чан! Ты недружелюбна!

– Э-это неправда!

– Ээ, ты говоришь так холодно, – Инатоми-семпай беззаботно пожаловалась Митани-семпай.

Я чувствую, что тут что-то не так. Это выглядело так, как будто старшеклассник был удручен после того, как маленькая девочка сделала ему выговор. Что ж, первая часть действительно верна. Пока два друга детства разговаривали между собой, я тихо окликнул Шиномию-семпай.

– Эм… разве Инатоми-семпай не ладит с мальчиками?

– Она даже сейчас не ладит. Но…я думаю, что ты особенный.

– Хм? С-Семпай…? Я?

– …Давай, Ая-чан! Еще раз!

Пока мы шептались между собой, Инатоми-семпай схватила Митани-семпай за руку, заставляя ее снова повернуться ко мне лицом. Ух, натянутая улыбка, какой я никогда раньше не видел! Уголки ее рта подергиваются! Позже меня обязательно забьют до смерти!

– Я-я Митани Аяно! Рада встрече…!

– Тебе действительно не нужно заставлять себя или что-то в этом роде.

– Это ради Юю! Я говорю это не ради тебя!

– Ая-чан!

– Урк…

– Инатоми-семпай, меня это особо не волнует.

Последние несколько лет меня называли отвратительным, поэтому что-то подобного уровня мне не повредит. Все же! Благодаря этому могут быть или не быть моменты, когда я действительно начну чувствовать себя хорошо из-за этого! Надеюсь, такого больше не будет!

– Послушай меня, Юю! Мальчики - извращенцы, которые смотрят на таких симпатичных девушек, как ты, странными глазами! Тебе нужно быть с ними поосторожнее!

– С-Саджо-кун не такой!

– Верно, Саджо больше похож на цыпленка.

– Прошу прощения? Я сижу прямо здесь?

Это меня удивило. Мне казалось, что меня столкнули с обрыва. Где Шиномия-семпай прятала этот острый нож?

Что такое мужчина? Троица семпаев горячо обсуждали это. Только Инатоми-семпай говорила так, как будто она защищала меня. Интересно, почему, мы не знаем друг друга так долго.

Это неудобное время продолжалось, и к тому времени, когда мы решили разойтись, я был в

ужасе. Девочки, говорящие о мальчиках, чертовски пугают… Я чувствую, что из-за этого у меня будет гинофобия. Я провел весь свой обеденный перерыв, в основном наблюдая, как они разговаривают. Во многих отношениях я чувствую, что они взрослые. Почти как будто я смотрю телешоу, наполненное офисными дамами. Может ли это действительно ощущаться так только из-за разницы в год или два?

Пока я смотрел на них в изумлении, Шиномия-семпай повернулась ко мне, ухмыляясь.

– …Что?

– Как ты себя чувствуешь? Видя такой рост Юю.

– Это тайна. Вы заставляли ее играть в какую-нибудь виртуальную игру, предназначенную для женщин?

– Что это был бы за метод? Нет, нет, ничего подобного. Юю - моя супруга.

– Так что насчет Митани-семпай?

– Она мать.

– Как это работает?

Это напомнило мне, что я чувствую, что Инатоми-семпай прошла через многое в своем воспитании. Но что это за сложные семейные отношения со своей кохай Инатоми-семпай в качестве супруги и еще одной кохай в роли матери? Ни в коем случае, я могу сказать, что они все равно не любовники! Но, если ты собираешься флиртовать, по крайней мере, сделай это передо мной!

Однако я пока проигнорировал это и просто задал Шиномии-семпай честный вопрос, полагая, что сейчас будет лучшее время.

– …Значит, вы не сказали Инатоми-семпай.

– Хм… О том, о чем ты мне говорил раньше? Зачем мне рассказывать ей?

– Я имею в виду… Вы должны были понять, что я не очень уважаю Инатоми-семпай. Я подумал, что вы больше никогда не подпустите к себе такого ученика.

– Да ладно, я бы ни за что не стала бы так поступать… Не говоря уже об…

Может быть, это было потому, что я не пытался рассмотреть, но я не могу вспомнить беспокойное выражение лица Шиномии-семпай тогда. Однако мне даже не нужно было этого делать, потому что прямо сейчас улыбка, которую показала мне Семпай, не вызывала беспокойства в этом мире.

– Ты спаситель, изменивший Юю, поэтому я определенно не буду смотреть на тебя свысока.

– …Хм? Спаситель?

Спаситель? Почему она увидела меня в таком свете? Я не помню, чтобы что-то подобное делал для Инатоми-семпай, я просто избегал всего, что раздражало, расплывчато отвечая. Тем не менее, я спаситель?

– Как ты и сказал, Юю была слишком поглощена своим высокомерием. Но, Саджо… то, что было нужно, не было ни праведностью, ни рациональностью. Это существо принимает ее. Юю нужно было видеть, что даже мальчики, с которыми ей трудно иметь дело, могут что-то ей предложить.

– Что-то предложить…

– Эти слова, которые ты сказал Юю раньше, даже если они были всего лишь скучающими комментариями или кивками, с которыми нужно было покончить с этим… в конечном итоге они вселили в Юю уверенность. С тех пор она упорно работает над собой, чтобы стать лучше. Я не знаю, как это прозвучит, но для человека, который очень сдержан, такое действие могло быть лучше всего.

– ……

– Не говоря уже о процессе… Ты тот, кто дал этот шанс, Саджо.

– Это было чистой случайностью.

– Я не против. Без твоего «ненужного вмешательства» этого бы вообще не произошло.

– ……

Даже если вы изобразите нежную улыбку, окликнув девушку в месте, где нет других людей, она придет в ужас. Эта мысль не изменилась для меня, и я бы не стал делать то же самое снова. Если бы я увидел девушку, идущую с чем-то тяжелым, пока я лично ее не знаю, я бы проигнорировал это…

– Я не думаю, что окликну ее снова, понимаете?

– Хорошо. Это не значит, что ничего плохого не случится. В данном случае мы закончили на положительной ноте.

– Что ж … Думаю, результаты хорошие.

В худшем случае она бы позвала учителя, и я бы пострадал. Думаю, мне повезло.

– Будь немного увереннее в себе, Саджо. Ты не только помог Юю, но и помог мне в моих проблемах.

– Я что-то сделал?

– Как ты и предложил, я просто похлопала их по плечу со словами: «Не беспокойтесь об этом». И тогда, Юю… Юю счастливо улыбнулась, прислонившись ко мне, и я просто… Аааа …!

– Эй, держи свое либидо под контролем, президент комитета по общественной морали.

Я мог представить, как семпай гладит голову девушки с красной лентой. Только из-за этого я почувствовал, как идет кровотечение из носа… Может, мне присоединиться?

– …Тем не менее, какой поворот событий.

– Я думаю, что эта фраза принадлежит к давней телевизионной драме.

– Я имею в виду, я бы никогда не подумала, что ты младший брат Каэдэ. Я была шокирована, услышав это от нее.

– …! Значит, вы все-таки знаете онээ-сан.

– Мы знакомы с первого года. Тогда я потратила много своих сил.

Онээ-сан два года назад… это был ее дебют в средней школе, с волосами, выкрашенными в светлый цвет. Я знаю, что я не из тех, кто болтает, но тогда я действительно думал, что она сумасшедшая.

– А… тогда.

– Правильно, ты должен знать об этом, будучи ее младшим братом. Я не могла молчать, глядя на нее… Я не помню, сколько моего времени, крови, слез и пота ушло, пытаясь исправить ее.

– Не хочу об этом слышать. Забудь это.

– Ха-ха ...

Даже если слухи о темном прошлом онээ-сан могут помочь мне понять ее слабости, я бы предпочел не слышать об этом. Поэтому я закрыл уши, отвел глаза и попытался уйти. Тем не менее, искренний смех Шиномии-семпая все же достиг моих ушей.

– Увидимся, Ватару!

Стоп! Не надо просто так резко сокращать расстояние между нами! Я взорвусь! Последний взрыв!

Даже если вы вдруг скажете мне быть более уверенным, я не знаю, как это сделать. Я даже не потерял уверенности в себе, я просто избавился от чрезмерной уверенности, которая в конечном итоге причинила мне боль. Так что не пойми меня неправильно, Рин-семпай! Ах, мое сердце тянется к ней!? Онээ-сан-семпай - это супер страшно!

http://tl.rulate.ru/book/63896/1710528